

– в случаях истечения одного года после окончания срока лишения права управления, но отсутствии оплаты административного штрафа, либо в течение одного года после его оплаты;

– при истечении более трех лет со дня вступления в законную силу решения судебного органа, но непредоставлении нарушителем в органы ГИБДД водительского удостоверения либо заявления об его утере/утрате, так как срок лишения может быть начат только с момента сдачи прав в соответствующий орган;

– в ситуациях неполучения водительского удостоверения после окончания срока лишения права управления еще в течение года, либо более года, если отсутствует оплата административного штрафа или не истекло одного года с момента его исполнения;

– в случаях, когда нарушитель еще несет свое наказание (лишен права управления на определенный срок) и еще в течение года после исполнения;

Отдельного обсуждения заслуживают факты, когда водитель-нарушитель уже был привлечен к уголовной ответственности в порядке чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ. В

этих случаях лицо будет привлечено к ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, если имеется вступивший в законную силу приговор суда, течет срок наказания, а также если судимость за данное преступление еще не погашена.

Рассмотрев вышеперечисленные случаи, следует отметить, что действительно, в ходе осуществления ежедневного контроля за безопасностью дорожного движения для сотрудника Госавтоинспекции может возникнуть множество различных спорных ситуаций, в которых далеко не всегда налицо можно установить факт повторности управления транспортным средством в состоянии опьянения.

¹ Герасимова Е.А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве / Е.А. Герасимова // Вестник Самарской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 178-182.

² Бохан А.П., Бондарев С.П. К вопросу о совершенствовании диспозиций статей 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 4. С. 26-29.

³ По информации УГИБДД ГУ МВД России по Иркутской области.

⁴ По информации УГИБДД ГУ МВД России по Иркутской области.

Григорян Н.Г.

Санкт-Петербургский университет МВД России

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Являясь наиболее распространенной и опасной формой коррупции, занимая лидирующие позиции среди преступлений по степени латентности, взяточничество, в частности такая его форма, как получение взятки, считается трудно раскрываемым и доказуемым преступлением, что в значительной степени связано с взаимосвязанностью интересов взяткополучателя и взяткодателя, которые заинтересованы в том, чтобы факт получения-дачи взятки не получил огласки.

Согласно официальной статистике Информационного центра полиции Республики Армения, в период за 2012-2013 годы были выявлены 92 факта взяточничества, из которых: дача взятки – 79, получение взятки – 9, посредничество во взяточничестве – 4. В период за 2014-2015 годы были выявлены 116 фактов взяточничества, из которых: дача взятки – 103, получение взятки – 12, посредничество во взяточничестве – 1. За 2016 год были выявлены 55 фактов взяточничества, из которых: дача взят-

ки – 42, получение взятки – 13, посредничество во взяточничестве – 0. За 2017 год были выявлены 118 факта взяточничества, из которых: дача взятки – 59, получение взятки – 46, посредничество во взяточничестве – 13. За 9 месяцев 2018 года были выявлены 160 факта взяточничества, из которых: дача взятки – 73, получение взятки – 83, посредничество во взяточничестве – 4.¹

Думается, что статистика по результатам выявления и расследования взяточничества не соответствует реалиям нашей действительности, так как, исходя из социологических исследований ученых-правоведов, уровень его латентности достигает 95%.²

В соответствии с исследованием международной организации «Transparency International»³, целью которой является борьба с коррупцией и исследование уровня коррупции по всему миру путем выявления индекса восприятия коррупции в государственном секторе различных стран, в 2014 году Республика Армения занимала 94 место из 175 стран, в 2015 году – 95 место из 168 стран, а в 2016 году – 113 место из 176, то есть являлась одной из наиболее коррумпированных стран мира.

Индекс восприятия коррупции в 2014 году составлял 37 из 100 возможных, в 2015 году – 35 из 100 возможных, в 2016 году – 36 из 100 возможных, а в 2017 году – 35 из 100 возможных, причем чем ближе данный показатель к нулю, тем коррумпированнее страна.

Обеспечение своевременного раскрытия взяточничества требует осуществления комплекса мер, в том числе и на законодательном уровне.

В юридической литературе принято считать, что поощрительные нормы, являясь эффективным средством раскрытия преступлений, стимулируют определенные формы позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, таким образом повышая коэффициент раскрываемости взяточничества.

В целях более эффективной борьбы со взяточничеством, для уменьшения преступной связи между взяточдателем

и взятополучателем и для повышения раскрываемости данной категории преступлений законодатель предусмотрел поощрительные нормы, дающие возможность освобождения от уголовной ответственности за определенное посткриминальное поведение.

Согласно п. 4 ст. 312 Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК) лицо, давшее взятку, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно, до того как об этом стало известно правоохранительным органам, но не позже чем через три дня после совершения преступления, добровольно сообщило о даче взятки органам уголовного преследования и содействовало раскрытию преступления.

Таким образом, лицо, давшее взятку, согласно п. 4 ст. 312 УК освобождается от уголовной ответственности в случае одновременного наличия следующих четырех условий.

1. Имело место вымогательство взятки. Описание вымогательства взятки было дано в пункте 24 решении Кассационного суда РА от 15.08.2014 по уголовному делу ЕЦС /0002/01/13. Так, вымогательство взятки имеет место в тех случаях, когда должностное лицо требует взятку и это требование сопровождается угрозой, в частности: в случае отказа от дачи взятки о нарушении прав и законных интересов лица или поставление человека в такие условия, что он вынужден дать взятку для предотвращения возможных угроз его правам и охраняемым законом интересам.

2. Лицо, давшее взятку, до того как об этом стало известно правоохранительным органам, добровольно сообщило о даче взятки органам уголовного преследования. Это означает, что человек идет на этот шаг не принудительно, а по собственному желанию, осознавая, что соответствующим органам не известно о даче взятки. Не может рассматриваться добровольным сообщением, которое было дано в связи с тем, что правоохранительным органам стало известно об этом факте.

3. Лицо, давшее взятку, сообщило о даче взятки не позже чем через три дня

после совершения преступления. Закон предусматривает временное ограничение, исходя из криминологических и процессуальных соображений. Прежде всего, ограничение во времени позволяет на более ранней стадии предотвращать коррупционную деятельность должностного лица. Кроме того, позднее сообщение о даче взятки значительно снижает возможности доказывания факта получения взятки.

4. Лицо, давшее взятку, содействовало раскрытию преступления. Содействие раскрытию преступления подразумевает, например, истинное и полное свидетельствование об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию по уголовному делу, раскрытие других участников взяточничества, предоставление документации или фактических данных, имеющих существенное значение для дела, представление документов или возможных источников их приобретения и т.д.

Прогрессивность данной уголовно-правовой нормы, разумеется, не вызывает сомнений, но мы считаем, что законодателю следовало быть более последовательным, обозначив основы освобождения от уголовной ответственности не только для взяткодателя, но и для взятокополучателя и посредника во взяточничестве. На наш взгляд, такое регулирование вопроса не вытекает из принципа равенства перед законом, так как один из трех фигурантов коррупционной сделки – взяткодатель, приобретает привилегированное положение в сравнении с взятокополучателем и посредником.

Часть третья статьи 37 Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003, гласит: «Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией».

Очевидно, что в данной международной уголовно-правовой норме речь идет о любом участнике коррупционной сделки – о взяткодателе, о взятокополучателе и о посреднике во взяточничестве. Однако закрепленная в УК поощрительная норма касается только взяткодателя.

В качестве положительного примера можно привести примечание к статье 291.1 УК РФ, согласно которому «лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве».

По нашему мнению, важным приоритетом антикоррупционной политики должно стать законодательное расширение возможностей освобождения от уголовной ответственности лиц, сотрудничающих в борьбе с коррупционными преступлениями. Другими словами, наряду с карательным методом уголовного права должен широко применяться и поощрительный метод, что, в свою очередь, будет способствовать реализации принципа экономии уголовной репрессии.

Как справедливо отмечает Р.М. Мелтоян, ограничивать сферу уголовно-правовых исследований только понятиями наказания и норм, его регламентирующих, не может быть признано достаточным⁴. Возросшие требования и задачи успешной борьбы со взяточничеством требуют применения и иных средств арсенала уголовно-правовой борьбы, в частности поощрительных уголовно-правовых норм.

Следует согласиться с мнением профессора Б.В. Волженкина о том, что «интересы борьбы с коррупцией требуют доведения до логического конца идеи, закрепленной в примечании к статье 291 УК РФ, об освобождении от уголовной ответственности лиц, давших взятку и добровольно заявивших о содеянном. Последовательно проводя эту важную идею деятельного раскаяния, следует,

безусловно, распространить данное правило на посредников во взяточничестве и на всех других лиц, являвшихся соучастниками в даче и получении взятки, в том числе и на взяткополучателя»⁵.

На наш взгляд, в случае возможности применения поощрительной нормы, дающей возможность освобождения субъекта получения взятки и посредника во взяточничестве от уголовной ответственности, повысится раскрываемость связанных с данным преступлением иных преступлений, таких как дача взятки и посредничество во взяточничестве. То есть создается дополнительная

возможность повышения раскрываемости столь латентных преступлений.

¹ Официальной сайт Полиции Республики Армения. URL: <http://www.police.am/> (дата обращения: 10.12.2018).

² Sargsyan G. The Problems of Bribery Response. School of the Prosecutor's Office SNCO, 2012. P. 4.

³ URL: file:///C:/Users/Portable/Downloads/2017_CPI_Brochure_EN.PDF (дата обращения: 10.12.2018).

⁴ Мелтоян Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 1999, С. 1.

⁵ Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 гг.). СПб., 2008. С. 427-428.

Хилота В.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(Республика Беларусь)

Иная личная заинтересованность как деконструктивный признак должностных злоупотреблений

Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления выражает стремление субъекта за счет использования своих служебных возможностей извлечь выгоду определенного характера, достичь конкретного результата. В данном случае интерес представляют собой те сугубо индивидуальные устремления личности, которые затем конкретизируются путем обозначения конечной цели, ради которой виновный идет на риск и совершает преступление.¹

В действительности же чиновник, грубо нарушающий акты законодательства, регламентирующие его служебную деятельность, и при этом ссылающийся на ведомственный или государственный интерес, лукавит. Как отмечает В.Н. Борков, за этим часто стоит личная асоциальная заинтересованность.² В таком ключе вполне резонно можно будет замечать, что благотворное влияние на деятельность служебного аппарата отражает интересы всех субъектов правоотношений. Поэтому установление лишь факта нарушения должностным лицом

своих обязанностей по службе не может расцениваться как совершение преступления в интересах службы, выявлять и доказывать необходимо конкретный мотив совершения преступления.

Следовательно, совершая должностное преступление из личной заинтересованности, виновное лицо преследует цель получить (извлечь) различные виды выгод и преимущества как для себя, так и для других лиц, в судьбе или деятельности которых он заинтересован. Именно через эту призму мы и должны подходить к вопросу оценки действий лиц, совершающих злоупотребления в интересах службы (ложно понятых, узковедомственных и т.д.), поскольку за такими интересами нередко стоит личная заинтересованность низменного характера (стремление уйти от ответственности за допущенные ошибки и недостатки в работе, получить поддержку со стороны влиятельных лиц, тщеславие и т.д.), либо же наоборот – ничего не стоит. Установить и доказать данный факт – прерогатива органов следствия и суда, а не механистиче-